

Согласование вспомогательного глагола по роду: данные рутульского языка

Майсак Тимур Анатольевич

Институт языкознания РАН;
Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ
timur.maisak@gmail.com

В нахско-дагестанских языках существительные характеризуются категорией рода (или именного класса). Согласование по роду (или классное согласование) может происходить с глаголами, прилагательными и другими модификаторами, а также рядом менее канонических мишеней типа наречий или даже падежных показателей. На уровне клаузы контролером согласования является абсолютивная (номинативная) аргументная именная группа, т.е., прежде всего, субъект непереходного глагола или пациенс переходного глагола. Если глагол представлен аналитической формой и позиция для классного согласования имеется на обоих ее компонентах, ожидается, что и смысловой, и вспомогательный глаголы будут иметь один и тот же контролер (абсолютивную ИГ). Пример из рутульского языка лезгинской группы иллюстрирует именно эту каноническую ситуацию: в (1а) контролером согласования на глаголе ‘есть’ и на вспомогательном глаголе является ИГ 3-го класса ‘рыба’, в (1б) — ИГ 4-го класса ‘вода’.

(1) Рутульский (с. Кина; полевые данные)

- а. *χinχ-i-ra* *baluβ* *li<w>i-r* *a-ni* *w-i?i*
ребенок-OBL-ERG рыба[3] есть<3>.PFV-CVB быть-CVB 3-COP
‘Мальчик съел рыбу.’
- б. *git-iri-ra* *xed* *raʼva-r* *a-ni* *ji?i*
кошка-OBL-ERG вода[4] 4.пить.IPFV-CVB быть-CVB 4.COP
‘Кошка пьет воду.’

В рутульском языке, однако, имеется особая конструкция с континуативным значением, образуемая вспомогательным глаголом *taa* ‘оставаться, все еще быть’ (с инфиксальной согласовательной позицией), ср. (2). В данной конструкции смысловой глагол согласуется по общему правилу с абсолютивной ИГ (здесь — ‘вода’ 4-го класса), однако вспомогательный глагол — с субъектом, ср. согласование *taa* по «личному» (1–2-му) классу в (2а), но по 3-му классу в (2б)¹.

¹ В рутульском языке имеются две серии классно-числовых показателей: в одной из них синкретичны показатели 1-го и 4-го классов в ед.ч. (1 -∅, 2 -r, 3 -w, 4 -∅), в другой синкретичны показатели первого (мужского) и второго (женского) классов в ед.ч. (1 -r, 2 -r, 3 -b, 4 -d). В глаголе *taa* используются показатели второй серии.

(2) Рутульский (с. Кина; полевые данные)

- а. *χinχ-i-ra* *xed* *ra'va-ra* *ma<r>a*
 ребенок[1]-OBL-ERG вода[4] 4.пить.ИПФV-CVB оставаться<H>
 'Мальчик все еще пьет воду.'
- б. *git-iri-ra* *xed* *ra'va-ra* *maa*
 кошка[3]-OBL-ERG вода[4] 4.пить.ИПФV-CVB оставаться<3>
 'Кошка все еще пьет воду.'

Здесь мы скорее видим на поверхности «эргативное согласование», контролируемое агенсом. Такой тип согласования в рутульской континуативной конструкции имеет близкую структурную параллель в нахско-дагестанских языках другой группы, а именно согласование вспомогательного глагола с эргативным субъектом в некоторых даргинских идиомах, ср. (3) из тантынского. Наряду с каноническим согласованием в (3а), где оба компонента аналитической формы имеют одинаковое согласование по пациентивной ИГ среднего рода, в (3б) вспомогательный глагол *sa-j* явно получает значение класса не от нее, а от субъекта.

(3) Тантынский (с. Танты)

- а. *murad-li* *t'ant'i-b* *qali* *b-irq'-u-le=sa-b*
 Мурад-ERG Танты-ESS дом N-делать:ИПФ-ПРС-CONV=COP-N
- б. *murad-li* *t'ant'i-b* *qali* *b-irq'-u-le=sa-j*
 Мурад-ERG Танты-ESS дом N-делать:ИПФ-ПРС-CONV=COP-M
 'Мурад строит дом в Тантах'. (Сумбатова, Ландер 2014: 452)

По всей видимости, абсолютивная ИГ, контролирующая согласование вспомогательного глагола (связки), — это невыраженный абсолютивный аргумент, кореферентный агенсу и входящий в одну клаузу со связкой (Ganenkov 2018: 551). Таким образом, согласование происходит все-таки по общему правилу с абсолютивом, хотя этот абсолютив и «не виден» на поверхности. Такую же структуру можно предполагать и для рутульской континуативной конструкции: абсолютивный «ноль», контролирующий согласование, является невыраженным субъектом глагола *maa*.

Развитие моноклаузальных конструкций с «каноническими» аналитическими формами типа представленных в (1) традиционно описывается как преобразование биклаузальных структур, в которых исходно у вспомогательного глагола имеется свой абсолютивный субъект ('X есть, делая', 'X находится, делая'), который и контролирует согласование на вспомогательном глаголе. Впоследствии и падежное оформление субъекта, и согласование вспомогательного глагола «выравниваются» по моноклаузальной структуре: происходит переход от «ABS_{CL1} [ABS_{CL2} V_{CL2}] COP_{CL1}» к «ERG ABS_{CL1} V_{CL1} COP_{CL1}», ср. обсуждение в (Harris & Campbell 1995: 172, 187–189). Исходная структура здесь представляет собой так называемую биабсолютивную (биноминативную) конструкцию, распространенную во многих нахско-дагестанских языках (Forker 2012).

Как видно, рутульская континуативная конструкция устроена чуть иначе и отстоит от биабсолютивной конструкции по крайней мере на один шаг — кодирование агенса переходного глагола в ней является «уже» каноническим, т.е. эргативам. Можно предположить, тем самым, что при переходе от биабсолютивной конструкции к стандартной моноклаузальной типа (1) сначала меняется падежное кодирование (с сохранением согласования по нулевому абсолютиву при бытийном вспомогательном глаголе), затем происходит и изменение согласования вспомогательного глагола.

В докладе будет подробнее рассмотрено согласование вспомогательных глаголов рутульского языка по роду, а также проведено сравнение рутульской континуативной конструкции с континуативными конструкциями нескольких других лезгинских языков, в которых она представлена. Хотя в большинстве из них вспомогательный глагол в составе такой конструкции не имеет позиции для согласования, они проявляют вариативность в падежном оформлении субъекта переходного глагола (эргатив или абсолютив), соответствуя, тем самым, разным стадиям в гипотетическом сценарии развития от биклаузальных к моноклаузальным структурам.

Литература

Сумбатова Н. Р., Ландер Ю. А. 2014. *Даргинский говор селения Танты: грамматический очерк, вопросы синтаксиса*. М.: Языки славянской культуры.

Forker, Diana. 2012. The bi-absolutive construction in Nakh-Daghestanian. *Folia Linguistica* 46(1). 75–108.

Ganenkov, Dmitry. 2018. Gender agreement alternation in Aqusha Dargwa: A case against information structure. *Studies in Language* 42(3). 529–561.

Harris, Alice C. & Lyle Campbell. 1995. *Historical syntax in cross-linguistic perspective*. Cambridge: Cambridge University Press.